

Q 1 Humanitarian/Reference 2: <http://www.hrw.org/en/node/79681/section/15>

[Up In Flames](#)

January 23, 2009

[Previous](#)

2.7 The Issue of Civilian Casualties in South ...

Submit

[Next](#)

2.7 The Issue of Civilian Casualties in South Ossetia

From the very beginning of the conflict, controversy has surrounded the issue of the numbers of civilian casualties resulting from the Georgian forces' assault.

Early Figures from Russian and South Ossetian Officials not Borne out

From August 8, 2008, the day after the conflict started, Russian and South Ossetian officials repeatedly cited figures of civilian deaths ranging from 1,400 to more than 2,000. For example:

- On August 8 President of South Ossetia Eduard Kokoity said that "slightly more than 1,400 people have been killed," claiming that the figure was based on reports from relatives;
- On August 9 Russian Ambassador to Georgia Vyacheslav Kovalenko said that "at least 2,000 residents of Tskhinvali have died";
- On August 10 Russian Deputy Minister of Foreign Affairs Grigory Karasin said that "according to the latest data, as a result of Georgia's assault against South Ossetia at least 2,000 people, most of them Ossetians, have died";
- On August 11 Russian Foreign Ministry official Boris Malakhov said that "as a result of Georgia's armed assault on South Ossetia about 1,600 civilians were killed";
- On August 20 Irina Gagloeva, a spokesperson for the de facto South Ossetian authorities, said that "according to refined data, 1,492 residents of South Ossetia died as a result of Georgia's assault."[\[200\]](#)

²⁰⁰ -The first four quoted statements were reported by Interfax news agency. The fifth is cited in "South Ossetian Authorities Reported that 1,492 People Have Been Killed as a Result of Georgia's Assault," *Kavkazskii Uzel*, August 20, 2008.

Statement of Russian Ambassador to Georgia Vyacheslav Kovalenko of August 9, 2008; available at <http://www.cnn.com/2008/WORLD/europe/08/09/georgia.ossetia/index.html>

TBLISI, Georgia (CNN) -- Russian forces launched an airstrike against a military airfield near the Tbilisi International Airport early Sunday, despite international calls for Russia to stand down from the escalating conflict, Georgian officials told CNN.

The attack near the Georgian capital city came after a day of intense fighting in the former Soviet republic, with dozens of Russian warplanes bombing civilian and military targets in Georgia on Saturday.

As many as 2,000 people had been killed in the capital of separatist Georgian province South Ossetia, according to a Russian ambassador.

"The city of Tskhinvali no longer exists. There is nothing left. It was wiped out by the Georgian military," the Russian news agency Interfax said, quoting the Russian ambassador to Georgia, Vyacheslav Kovalenko.

Tskhinvali residents who survived the bombardment by hiding in basements and later fled the city estimated that hundreds of civilians had died. They said bodies were everywhere, according to The Associated Press.

CNN could not independently confirm any death tolls, which varied greatly depending on the source.

Statement of Russian Deputy Minister of Foreign Affairs Grigory Karasin of August 10, 2008 available at http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/5C3BA0E737B396AAC32574A1005F60EA

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ

119200, Москва Г-200, Смоленская Сенная пл., 32/34
тел.: (499) 244-4119, факс: (499) 244-4112
e-mail: dip@mid.ru, web-address: www.mid.ru

Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел России Г.Б.Карасина на пресс-конференции в информационном агентстве «РИА-Новости», Москва, 10 августа 2008 года

1154-10-08-2008

Добрый день, уважаемые дамы и господа, дорогие коллеги.

Сегодня четвертый день трагических событий, настоящей гуманитарной трагедии и катастрофы, начавшейся после решения, на мой взгляд, преступного решения грузинского руководства подвергнуть массированной атаке с использованием всех средств современного оружия город Цхинвали и Южную Осетию в целом. Результаты действительно катастрофичны. Погибло более двух тысяч человек, в основном осетин. Среди них большинство являются гражданами России. Более 30 тысяч были вынуждены уйти из своих поселков, покинуть город Цхинвали, лишиться крова над головой, медицинской помощи. Эти вопросы сейчас, как вы знаете, активно решаются российским правительством.

Произошедшее в Цхинвали носило явные черты геноцида осетинского народа, и вполне естественно, нуждается в правовом анализе. В политическом плане то, что произошло после агрессии Грузии против Южной Осетии, полностью подорвало процесс поиска мирного решения грузино-осетинской проблемы. Ситуация отброшена на десятилетия назад. И международному сообществу, и России, прежде всего, предстоит вновь подумать над тем, как вернуть эту ситуацию в нормальное предсказуемое русло. Полностью подорвано доверие к нынешнему грузинскому руководству. Оно доказало преступную безответственность в критический для собственной страны момент.

Трагедия Южной Осетии высветила по-новому и роль международного сообщества, показала опасность цинизма и двойных стандартов, которые, к сожалению, присущи целому ряду государств, считающих себя, тем не менее, ответственными членами международного сообщества. Воспользовавшись правом на самооборону, поскольку погибли российские граждане, в том числе российские военнослужащие, которые служили в миротворческом контингенте и находились на территории иностранного государства в соответствии с международно признанным мандатом, Россия в трудных боях ведет сейчас

операцию по принуждению к миру. Вы слышали, как я понимаю, достаточно емкий доклад представителя нашего Генерального штаба относительно военной стороны этой операции. Но самое главное, что наши военные, наши миротворцы выполняют абсолютно нужное, необходимое дело для того, чтобы восстановить в Южной Осетии и в регионе в целом чувство безопасности, которое необходимо для существования стран, народов и отдельных людей.

Все это окружено, естественно, потоками дезинформации. МИД внимательно отслеживает развитие обстановки, следит за эволюцией в общественном мнении, но главное – поддерживает контакт со всеми нашими международными партнерами, международными организациями. Вы знаете, что по инициативе России в последние дни состоялось несколько заседаний Совбеза ООН, где российский представитель подробно докладывал о наших взглядах на кризисную ситуацию, на ту трагедию, которая происходит, называл виновных, логично объяснял наши подходы. Я считаю, что это важно. И вместе с тем должен отметить, что позиция некоторых членов международного сообщества вызывает серьезные сомнения относительно того, насколько они ответственны при выработке собственной оценки происходящего. Приведу конкретный пример – сегодня стало известно о заявлении трех государств Балтии и Польши относительно их отношения к событиям в Южной Осетии, в котором они обвинили Россию ни больше, ни меньше, как в имперской и ревизионистской политике. Я оставляю вам судить о качестве и своевременности подобного заявления, но хочу сказать, что найдены, видимо, самые циничные и несвоевременные формы для выражения подобной непонятной и нелогичной позиции.

Именно из-за таких сигналов случилось то, что началось 7 августа в Южной Осетии. Люди, которые принимают безответственные решения, должны получить четкую и ясную отповедь со стороны международного сообщества. Все должны понимать, кто начал трагедию, кто запустил маховик кровопролития и кто пытается остановить маховик и восстановить нормальную жизнь в этом регионе Кавказа.

У нас в МИД естественно поддерживаются ежедневные контакты с посольством России в Тбилиси. Судя по докладам нашего посла и находящегося в регионе специального представителя России по югоосетинскому урегулированию Ю.Попова, ситуация там весьма сложная. У нас имеются опасения о судьбе российских граждан, которые находятся в настоящее время на территории Грузии, кто-то отдыхает там, кто-то работает. Думаю, что грузинские власти должны ответственно подходить к этим вопросам, не препятствовать российским гражданам передвигаться по Грузии и обеспечить их безопасность. Нас беспокоит и то, что Грузия полностью лишила своих граждан доступа к средствам массовой информации России, к телевизионным каналам, к Интернету, заявляя при этом о приверженности демократическим ценностям. На мой взгляд это кощунственно лишать людей доступа к информации, которая отличается от той, что говорится внутри страны.

К счастью, благодаря усилиям нашего посольства и миротворческого контингента во главе с генералом М.Кулахметовым, который отлично проявил себя и до этого и, тем более сейчас, в дни кризиса, удалось договориться с грузинской стороной и вывезти из Грузии наших журналистов. Считаю, что это очень хороший сигнал. Сейчас наше посольство и миротворческие силы в Южной Осетии ведут переговоры с грузинской стороной о том, чтобы открыть гуманитарные коридоры для вывода гражданских лиц, вывоза раненых на север и на юг. Эти переговоры близки к завершению, мне даже докладывали о том, что они уже завершены. Эти коридоры будут созданы сегодня в течение дня. Будем надеяться, что грузинская сторона останется верной достигнутым договоренностям, что с ней, к сожалению, случается не так часто.

В том, что касается дальнейших политических решений, то Президент России абсолютно однозначно и четко обозначил те необходимые условия, которые должны быть соблюдены грузинским руководством. Это безусловный отвод грузинских войск на линию Южной Осетии, на линию 1992 года, которая определена Дагомысским соглашением. Это обязательство, которое зафиксировано на бумаге. К сожалению, приходится фиксировать такие вещи документально, поскольку на словах, как показали события начала августа, верить заявлениям грузинского руководства нельзя. Обязательство о неприменении силы. Это то, на чем Россия и члены международного сообщества настаивали на протяжении последних лет, это условие, которое под разными соусами отводилось грузинской стороной. Сейчас без реализации такого обязательства не может идти речи о начале любых переговоров с Грузией.

Понимаю, что у вас есть вопросы, поэтому я не буду лишать вас возможности творчества.

Вопрос: Вчера ряд российских политиков предложил создать трибунал по событиям в Южной Осетии по примеру Гаагского трибунала по Югославии. Каково отношение МИД к этому предложению? И второй вопрос связан с авиаударами по объектам на грузинской территории. Какое право есть у России для нанесения таких ударов?

Ответ: Начну со второго вопроса. Я уже сказал о том, что наши миротворцы, наши вооруженные силы, используя право на самооборону, участвуют сейчас в операции по принуждению к миру. Когда идут военные действия такого масштаба, то, естественно, для любого военачальника и для любого генерального штаба важно уделять особое внимание силам поддержки и инфраструктуре противника. Поэтому, хотя я не военный специалист, но слышал ответ представителя Генштаба на этот вопрос, считаю, что для того, чтобы войска могли действовать в нормальной обстановке, инфраструктура противника, непосредственно поддерживающая боевые действия, должна находиться в поле зрения и быть нейтрализована. Я не специалист в военной сфере, не буду дальше рассуждать на эту тему, но мне кажется, что такие

действия вполне оправданы, они логичны и применяются миротворцами и армиями других стран.

В том, что касается предложения наших политических деятелей и юристов о возможности учреждения специального трибунала для разбора тех гуманитарных преступлений, преступлений против человечества, которые были в эти дни совершены на территории Цхинвали и Южной Осетии в целом, то эта мысль заслуживает самого позитивного отклика. Мне кажется, что все факты, все жертвы, имена всех людей, принимавших безответственные и преступные решения, должны быть зафиксированы. Мы ничего не должны забыть, мы должны восстановить в памяти каждую минуту, каждый час в развитии этих событий.

Мне как непосредственному участнику процесса наблюдения за этой драмой тоже, наверное, будет что сказать, поскольку в ночь с 7 на 8 августа МИД работал в экстренном режиме. Были задействованы все наши службы, не говоря уже о посольствах. Ежечасно мы докладывали о развитии обстановки и контактах совместно с нашими коллегами из Генерального штаба высшему руководству страны. Мы хорошо понимаем, насколько драматичным был тот момент и насколько ответственно выглядело поведение российского руководства, которое изучало обстановку, получая доклады военных, дипломатов, тщательно взвешивая каждое слово, каждую меру реакции Российской Федерации. Это было непросто сделать. Поэтому, возвращаясь к идее создания каких-либо судебных инстанций, которые впоследствии могли бы разобраться в происшедшем, думаю, разумно и логично было бы поддержать такую идею.

Вопрос: Скажите, каковы цели России в этой войне, то есть за что Россия борется. Когда завершатся военные действия, что планирует Россия предпринять после этого и будет ли признана Россией Южная Осетия?

Ответ: Россия борется за то, чтобы на территории Южной Осетии, да, кстати, и на территории Абхазии, могли спокойно и мирно жить люди, не опасаясь внезапного ночного артобстрела, ракетного удара и разрушения их жилищ, городов, поселков. Вот за это борется Россия.

Южная Осетия и Грузия находятся непосредственно на южной границе РФ. Мы заинтересованы в том, чтобы все наши соседи жили стабильно и чтобы наши границы существовали в режиме спокойствия, предсказуемости и дружбы. Если вы обратили внимание, то все наши руководители, все наши политики, военные, дипломаты, выступая публично в эти дни, обязательно отмечали, что никаких претензий, укоров в адрес грузинского народа, какой-то грузинофобии, как это иногда говорят, в российском обществе нет, не было и никогда не будет. Потому что около миллиона живущих в России грузин являются частью российского народа. Это часть нашего государства. И мы выступаем не против Грузии, мы выступаем против милитаристского агрессивного курса нынешнего

грузинского руководства, который ярко проявился на примере событий, происходивших уже в течение последних трех дней.

Это не должно повториться, и мы считаем, что наше дело абсолютно правое, абсолютно обоснованное с международно-правовой точки зрения. Мы за то, чтобы мирное решение было найдено не на полях битв, однако ситуация требует силового вмешательства. Взирать через Кавказский хребет на те преступления, которые творятся против осетин или абхазов, мы не намерены и не будем.

В том, что касается дальнейшего развития ситуации, давайте идти поэтапно. И если Грузия действительно немедленно уберет свои подразделения из Южной Осетии и обязуется подписать документ о неприменении силы, думаю, что проверив это, можно будет начать переговоры и обсудить положение дел. А они будут не простыми. Потому что, как я уже сказал, подорвана вера осетин, абхазов в то, что они могут безопасно жить в едином государстве с грузинами. Господин Саакашвили, президент Грузии, сделал для этого все возможное и даже невозможное. Доказать обратное, как мне кажется, ему будет уже невозможно. Спасибо.

Вопрос: А возможно ли признание Южной Осетии?

Ответ: В нашей жизни возможно все, что соответствует здравому смыслу и чаяниям народов. Но есть еще и международные обязательства сторон, которые Россия всегда, в отличие от некоторых других стран, четко и последовательно соблюдает.

Вопрос: Скажите, пожалуйста, у нас вообще складывается такое впечатление, что Россия одинока в своей позиции в этом конфликте, а западные страны категорически не приемлют российский взгляд, и в целом, выступают откровенно с прогрузинской точки зрения. Как Вы относитесь к заявлениям некоторых источников в грузинском руководстве и вообще слухам о возможности вмешательства в этот конфликт третьих стран? Насколько серьезно МИД воспринимает подобные заявления и подобные варианты развития событий? И второй вопрос. Не назрел ли, на ваш взгляд, вопрос о пересмотре российского формата участия в Организации Объединенных Наций, в частности, в вопросе финансирования этой организации? И как Вы вообще смотрите на эффективность последних заседаний Совета Безопасности?

Ответ: Эффективность последних заседаний Совета Безопасности, конечно, оставляет желать лучшего. Но, одновременно, давайте не будем забывать, что ООН является единственной универсальной организацией, в которой, когда случается беда, есть возможность выступить и публично изложить свою точку зрения, добиваясь принятия резолюций, добиваясь конкретного обмена мнениями, и поэтому роль Организации Объединенных Наций не только не падает, она возрастает.

Другой вопрос, и тут я перехожу к первой части Вашего вопроса. Запад в очередной раз упустил возможность доказать, что клише недавнего прошлого, стереотипы двойных стандартов, необъективности, что все это изжито. В очередной раз Запад повел себя странно в первые часы и в первый день агрессии против Южной Осетии, невнятно замолчав ее, и потом, как по команде, многие страны, о некоторых из которых я уже сегодня говорил, заняли позицию критики и фактически препятствуют сейчас осуществлению российскими вооруженными силами операции по принуждению к миру, ставя под сомнение цели, методы, темпы. Это вызывает очень серьезные вопросы по поводу искренности, по поводу действительного отношения к нашей стране, и, конечно же, будет учитываться в дальнейшем, когда мы будем вести переговоры и рассуждать на темы мироустройства.

Вопрос: Белый дом уже охарактеризовал действия России как непропорциональные и опасные. Как бы Вы прокомментировали эти заявления Белого дома? И второй вопрос. Как освещают, на Ваш взгляд, западные СМИ данную ситуацию? Не является ли это своего рода грузинской пропагандой? Спасибо.

Ответ: Конечно, то, что грузинские граждане не имеют возможности смотреть репортажи российских телеканалов и читать российские газеты и слушать российское радио, это показатель того, насколько там стремятся к объективности оценок.

В том, что касается западных СМИ, то это хорошо вам известная и отлаженная машина, которая, к сожалению, показывает только те кадры и те версии, которые ложатся в канву их собственных рассуждений. Наши представители на эти телеканалы, в эти репортажи, как правило, не приглашаются. И, судя по отчетам и донесениям наших посольств, мнение российской стороны с трудом пробивается на экраны телевидения и страницы газет, в радиорепортажи. Мы из этого должны сделать соответствующие выводы, активизировать свое собственное участие в этой публичной дискуссии, что мы и делаем в Москве, стремимся расширить нашу площадку за счет ряда столиц, в которых могли бы провести соответствующие брифинги наши эксперты, дипломаты, журналисты и политологи. Я думаю, что это последует. Не будем забывать, что с начала трагедии прошло всего три полных дня. Надо, конечно, разворачиваться помощнее и побыстрее. Но объективность как отсутствовала 20-30 лет назад в западных СМИ, так, к сожалению, до сих пор не пробила себе дорогу и не является характерной чертой многих западных телекомпаний, журналистов. Наверное, нам этот стереотип надо совместно с ними пытаться ломать.

Вопрос: ... по поводу того, что это действия непропорциональные и...

Ответ: Какую Вы реакцию ждете от меня? Естественно, эта реакция будет негативной, и я убежден, что она, в том числе, прозвучит в уже начавшемся телефонном разговоре нашего Министра с Кондолизой Райс. Кстати говоря, таких контактов с американцами у нас в эти дни было очень много. Они хорошо

знают нашу позицию, нашу точку зрения, но заявления есть заявления, и соответствующая реакция наших государственных структур на него последует.

Вопрос: Не могли бы Вы прокомментировать, как Россия будет реагировать на заявление украинской стороны по поводу Черноморского флота?

Ответ: Мы уже отреагировали на довольно циничное заявление украинского МИД по поводу происходящего в Южной Осетии, я не буду его пересказывать. В том, что касается Черноморского флота, то он был и остается фактором стабильности и безопасности в Черноморском регионе. То, что наши корабли вышли и заняли позиции у берегов Абхазии, вызвано все теми же событиями, которые произошли в Цхинвали, и мы не хотим, чтобы они повторились в Абхазии. Это вполне естественная акция. А то отношение, которое в последнее время характерно для руководства Украины к нашему российскому Черноморскому флоту, который, как известно, базируется и в Новороссийске, и в Севастополе и будет оставаться в Крыму до 2017 года, то переговоры по всем этим аспектам у нас ведутся, и в Киеве хорошо знают нашу оценку последних заявлений, которые не способствуют упрочению отношений партнерства между нашими двумя странами.

Вопрос: Подтверждаете ли Вы информацию о том, что грузинские солдаты уже убежали из Южной Осетии? И второй вопрос, правда ли, что...

Ответ: Убежали или отошли?

Вопрос: Отошли, конечно отошли. Имеются ли у России планы осуществления блокады портов на Черном море, в частности Поти?

Ответ: Не знаю даже, с чего начать. Во-первых, хотел бы вас информировать о том, что сегодня утром в контактах с Тбилиси нам было сказано о том, что, якобы, грузинские войска начали отходить с территории Южной Осетии. Наша реакция - все это надо проверять. Потому что, как выяснилось, на слово, на устную информацию доверия грузинской стороне нет. Понятно, что это одно из обязательных условий возобновления любых контактов и переговоров. Надо проверить. Наши миротворцы находятся в Южной Осетии, они могут или подтвердить, или опровергнуть тот факт, что грузинские войска отходят за линию - я ее называю линия 92-го года, - то есть, выходят с территории Южной Осетии.

Вторая часть Вашего вопроса была связана, насколько я понял, с блокадой. О таких планах мне не известно.

В том, что касается (я переформулирую на свой лад) стремления одним махом решить все конфликты, которые есть на Кавказе – такое решение было бы чрезмерно прямолинейным и простым. Это чрезвычайно чувствительная и сложная материя, чтобы можно было рубить одним махом. И вообще, понятие «рубить» здесь не подходит. Россия всегда выступала за то, чтобы, во-первых,

выполнять взятые на себя обязательства и следовать достигнутым договоренностям. Именно поэтому мы так настойчиво заявляли и в случае с грузино-осетинским урегулированием, и в случае грузино-абхазского урегулирования, что должны соблюдаться те форматы, которые существуют, не надо ничего ломать, надо просто поэтапно продвигаться вперед. Получается так, что вот это поэтапное конструктивное продвижение не получается у грузинского руководства. Грузинскому руководству нужно решить все сегодня, силой и в свою пользу. Так за территориальную целостность своего государства не борются. Это самый короткий и эффективный путь для того, чтобы это государство развалить навсегда.

Вопрос: Если можно, два уточняющих вопроса относительно заявления украинской стороны о том, что они воспрепятствуют возвращению восьми российских кораблей в Севастополь, если они будут принимать участие в военном конфликте. Если это так, то что будет делать Россия? И второй вопрос по поводу экономической блокады. Есть несколько сообщений о том, что нефтяные танкеры, торговые суда задерживаются, проверяются. Вот не могли бы Вы это подтвердить или опровергнуть? Спасибо.

Ответ: Задержка и проверка – это не есть блокада. Понятно, что в условиях, когда идут военные действия, мы обязаны очень внимательно относиться ко всему тому, что движется в Грузию и из Грузии.

Мы вынуждены отказаться от авиационного сообщения сейчас, приостановить его на время. Мы, естественно, будем внимательней относиться к тем гражданам Грузии, которые сейчас будут направляться в Россию, и тем россиянам или гражданам Грузии, которые будут возвращаться из России в Грузию, но это ни коим образом не означает каких-то радикальных решений, о которых надо было бы специально говорить.

В том, что касается возврата Черноморского флота, я думаю, что мы специально займемся этим вопросом не на пресс-конференции, а в контактах с нашими украинскими партнерами.

Вопрос: У меня к Вам два вопроса. В начале Вы выразили неудовлетворение реакцией международного сообщества. Хотелось бы уточнить, а какой реакции от международного сообщества хочет Россия? И второе. Все-таки имеются ли у МИД какие-либо идеи, готовность к скорейшему переводу событий в переговорное мирное русло?

Ответ: Мы хотели бы, чтобы на экранах телевидения на Западе были показаны не только российские танки, и текст был посвящен не только тому, что Россия вошла на территорию Южной Осетии и что Россия ведет войну у пределов Грузии, а чтобы эти экраны показывали страдания осетинского народа, чтобы они показывали убитых стариков и детей, чтобы они показывали практически сравненные с землей поселки в Южной Осетии, разрушенный фактически до камня Цхинвали – вот это было бы объективной подачей материала. Все

остальное называется, если подобрать дипломатическую, так сказать, терминологию, политически мотивированной версией. Это мягко сказано. Надо все-таки стремиться к тому, чтобы показывать события объективнее.

В том, что касается идей, то идеи в МИД есть, но сейчас тот этап, когда международное сообщество, о котором Вы меня спросили, должно воздействовать на грузинскую сторону в том смысле, чтобы грузинские войска отошли на те позиции, которые они занимали до 6-го числа, чтобы взяли на себя обязательства о неприменении силы. После этого можно начать контакты и переговоры, которые будут, несомненно, чрезвычайно сложными.

Спасибо за внимание.